

**Bubnovene, Olga Dmitrievna,
Svatkova, Natalia Germanovna**

*Center for Folk Arts and Crafts,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation*

**Бубновене Ольга Дмитриевна,
Сваткова Наталья Германовна**

*Центр народных художественных промыслов и ремесел,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация*

**RECONSTRUCTION OF JEWELRY
FROM THE KINYAMINSKY II
BURIAL GROUND**

**РЕКОНСТРУКЦИЯ
УКРАШЕНИЙ
МОГИЛЬНИКА
КИНЯМИНСКИЙ II**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2020.04.001

УДК 745:688(571.122)“04/14”

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу, который не получил достаточного освещения в научной литературе, — художественной реконструкции наконечников украшений угров в Средние века. Описаны методы, этапы экспериментальной художественной реконструкции женских украшений височных колец, шумящих подвесок могильника Киняминский II (Сургутский район, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра). В ходе исследования была изучена графическая реконструкция украшений, выполненная В.И. Семеновой, проведен анализ музейных коллекций Югры по материалам, технологическим приемам исполнения, размерам, форме. Изучено 158 единиц женских украшений: обычные простые браслетообразные кольца, однобусинные; двухбусинное, трехбусинные, многобусинные, четырех- и пятилопастные, zoomорфные с изображением стилизованных фигур зверя; а также многочисленные элементы и осколки височных колец (XII–XVI вв.). В ходе исследования выявлены отличия графической реконструкции В.И. Семеновой от исследованных украшений музейных коллекций в строении арочной основы-щитка. Выполнена графическая реконструкция височных колец из могильника Киняминский II, затем проведена экспериментальная реконструкция в материале. Результаты исследования значимы в контексте изучения этнокультурных процессов, а также развития техники декоративно-прикладного творчества, формирования традиций народного искусства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Графическая реконструкция; эксперимент; украшение; металл; скань; зернь; литье; височные кольца; шумящие подвески.

ABSTRACT

The article is devoted to an issue that has not received sufficient coverage in the scientific literature — the artistic reconstruction of the Ugric jewelry in the middle ages. The methods and stages of experimental artistic reconstruction of women's ornaments of temporal rings and noisy suspensions of the Kinyaminsky II burial ground (Surgut region, Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Ugra) are described. In accordance with the research objectives, the graphic reconstruction of jewelry made by V.I. Semenova was studied, and the analysis of Ugra Museum collections was carried out based on materials, technological methods of execution, size, and shape. 158 items of women's jewelry were studied: ordinary simple bracelet-like rings, single-bead; two-bead, three-bead, multi-bead, four- and five-lobed, zoomorphic with the image of stylized figures of the beast; as well as numerous elements and fragments of the temporal rings (XII-XVI centuries). The comparison revealed the differences in the graphic reconstruction of V.I. Semyonova from the studied items of museum collections in the structure of the arched base-shield. A graphic reconstruction of the temporal rings from the Kinyaminsky II burial ground was performed, followed by an experimental reconstruction in the material. The research results are significant in the context of the study of ethnocultural processes, as well as the development of techniques of arts and crafts, the formation of traditions of folk art.

KEYWORDS:

Graphic reconstruction; experiment; decoration; jewelry; metal; scan; grain; casting; temporal rings; noisy pendants.

Художественная реконструкция женских украшений древних обществ на основе результатов археологических исследований является наиболее актуальной для бесписьменных народов, каковым является население, оставившее могильники Киняминский I, II.

Одежда, головной убор, украшения заключали в себе «сложную знаковую систему, позволяющую различать людей по полу и возрасту, территориальной, этнической принадлежности» [6, с. 4]. Так, у остяков (хантов) «считалось неприличным задавать вопросы человеку. Общение было “немым”, то есть через определенные знаки, символы» [8, с. 3]. Эти символы содержались в конструкции костюмного комплекса, орнаменте, технологиях изготовления, стилистике декорирования украшений и т. д.

Более частыми находками археологических культур являются детали костюма воина: личины, пластины, подвески, поясные гарнитуры, шлемы и т. д. В наборе женского костюма присутствовали украшения головы и волос из металла — височные кольца, пронизки, колбочки, шумовые подвески; в одежде — накладки, отливки/нашивки и др. [3, с. 158–164]. Эти древности изучены преимущественно по погребальным памятникам. Е.П. Казаков описывает основные элементы женского костюма угров, которые формируются в VI–VIII вв. и существуют до X – начала XI вв. К ним относит налобные ленты с металлическими накладками; «...височные кольца; специфичные височные подвески, соединенные под подбородком рядами цепочек; шумящие нагрудные подвески с коньковыми или арочными щитками; браслеты, часто имитирующие змей; разнообразные (колесовидные, ромбовидные и т. д.) обереги и пр.» [7, с. 158–164].

Яркие материалы угорских могильников хорошо узнаваемы в археологических и этнографических украшениях Прикамья, Приуралья.

Ношение налобных повязок эпохи развитого Средневековья также подтверждают археологические находки на территории Западной Сибири. Так, «на усть-ишимском могильнике Паново-I в могиле № 1 в кургане 75 была обнаружена уникальная находка остатков кожаной повязки шириной 4 см, украшенной бронзовыми височными кольцами и подвесками» [5, с. 22–23].

Одним из наиболее интересных памятников является могильник Киняминский I, II, датируемый XIII – первой половиной XIV вв. (Нефтеюганский район, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра). По археологическим материалам хорошо прослеживается развитие деталей женского костюма в пределах указанного времени. Изучив археологические находки, по исследованиям В.И. Семеновой были отобраны четыре погребения женщин из могильника Киняминского II, погребение № 2а и 2б, 15, 19. Мы предприняли попытку

интерпретировать накосные украшения с целью получить некоторое представление о костюме населения развитого Средневековья рассматриваемой территории, обобщение материалов по украшениям из металла головы и волос женского костюма.

«По локализации в пространстве костюма височные кольца, шумящие подвески чаще всего относятся к накосным (или головным) украшениям, исходя из их расположения в могиле относительно костяка, а также исходя из их количества. Парные шумящие подвески из Киняминских могильников располагались в области локтевого сустава по обе стороны от костяка; в районе тазобедренного сустава; на уровне бедер по обе стороны от скелета; на коленном суставе; в районе плечевых костей» [10, с. 81]. В.И. Семенова предположила, что «подвески крепились как на концах кос, так и в начале плетения (или на головном уборе)» [10, с. 83–84].

На начальном этапе выполнения реконструкции украшений головы и волос мы остановились на погребении № 2а могильника Киняминский II. После изучения графической реконструкции В.И. Семеновичей рассматриваемых украшений приступили к анализу музейных коллекций височных колец по материалам, технологическим приемам исполнения, размерам, форме, обнаруженных археологами на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Всего было исследовано 158 единиц женских украшений: обычные простые браслетообразные кольца, однобусинные; двухбусинные, трехбусинные, многобусинные, четырех- и пятилопастные, зооморфные с изображением стилизованных фигур зверя; а также многочисленные элементы и осколки височных колец. Находки датируются XII–XVI вв.

Трехбусинные височные кольца, представленные в музейных коллекциях Югры, выполнены по единому принципу, с различиями в строении бусин. Основа — дрот, в виде кольца, диаметром от 3 до 7 см. Сам дрот — это проволока или прокованный штырек, диаметром 1,5–3 мм, круглого сечения, без расширений по всей длине. Дрот разомкнут, направление проволоки-основы «в стык». На дроте располагаются напускные бусины. Размер бусин варьируется — могут быть одного размера, есть варианты, где центральная бусина большего размера, чем крайние.

Форма бусин желудеобразная или шарообразная. Все бусины выполнены методом пайки из двух полусфер или двух полусфер и центральной плоской вставки в виде кольца. Каждая полусфера имеет отверстие для дрота.

В оформлении бусин используется сканная проволока, отдельная зернь и зернь разных размеров в виде пирамидок, в различных вариантах. Размер зерни варьируется от 0,5 до 1,5 мм.

Бусины фиксируются на дроте с помощью сканной проволоки, обернутой и припаянной вокруг дрота. Бусины могут как вращаться, так и быть припаянными к дроту.

Можно сказать, что височные кольца данного типа изготавливались по одному принципу, возможно, в одном центре, или являлись копиями одного высокотехнологичного центра, оснащенного сложнейшим ювелирным инструментарием, и высококвалифицированными мастерами — ювелирами. Подобные центры на территории Западной Сибири в Средние века не обнаружены и неизвестны. По мнению Н.В. Федоровой [13], подобные изделия являлись привозными — импортировались на территорию Югры. Е.П. Казаков в публикациях наряду с археологическими источниками средневековых памятников, культурой Волжской Болгарии рассматривает и художественный металл угров «...с последней четверти X в. В это время Волжская Болгария становится одним из важнейших торгово-ремесленных центров Восточной Европы. Болгарские ремесленники, многие из которых являлись уграми по происхождению, наладили массовое производство браслетов с кружковым орнаментом, шумящих подвесок с арочными и коньковыми щитками, различных оберегов, коньковых кресал. Такие поделки в обмен на пушнину и другие товары охотно приобретались языческими торговыми партнерами болгар. По Волжскому пути они расходились по всей северной Европе, вплоть до Скандинавии» [7, с. 8].

Художником Центра народных художественных промыслов и ремесел (далее Центр ремесел) Н.Г. Сватковой по материалам В.И. Семеновы была выполнена графическая реконструкция височных колец из могильника Киняминский II, затем проведена экспериментальная работа в материале — реконструкция разновидностей височных

колец, в том числе и трехбусинных височных колец (рис. 1, 2, 3).

Следующим этапом художественной реконструкции были шумящие подвески. «Шумящими» подвески прозвали за то, что при ходьбе подвижные элементы украшения — подвески и привески, соприкасаясь друг с другом, издают особый металлический шелест и звон, имитирующий «голос неба». Молодая красавица, выходя из дома, должна была вся сверкать и звенеть, так чтобы «слышно было за версту».

Если верхняя часть подвески была плоскостной, то украшалась спиралевидными, зерненными орнаментами, выполнялись в техниках скани, чеканки, тиснения, литья.

В верхней части подвески располагались петли или крючки, за которые украшение подвешивалось к одежде, косам, поясу. По нижнему краю основы также располагались петли или крючки, на которые, за цепочки, шнуры или же без них, подвешивались множественные привески — миниатюрные украшения. Они подвешивались на основу или использовались как отдельное украшение в виде пуговиц, бусин в ожерелье, нашивались на край одежды и даже обуви.

Составные (шумящие) подвески В.И. Семенова считает накосными украшениями, вплетаемыми в косу при помощи кожаного шнура, и относит к арочным, датируемым XIII–XIV вв., — подвескам с розеткой в центре и двойной окантовкой рубчатými валиками с разными видами привесок [10, с. 83].

В. И. Семенова отмечает, «накосные украшения могут представлять собой несколько разновидностей, известных по этнографическим материалам. Во-первых, накосники, которые крепились к косам или головному убору, прикрывая их полностью или приматываясь к ним нитками. Во-вторых, ложные

1. Изготовление трехбусинного височного кольца.
Н.Г. Сваткова. 2020.
Фото: Н.Г. Сваткова

2. Н.Г. Сваткова. Современная реконструкция трехбусинного височного кольца. 2020.
Фото: Н.Г. Сваткова

3. Реконструкция костюмного комплекса. Очелье с височными кольцами. 2020.
Фото: Н.Г. Сваткова

косы, которые крепились к волосам на затылке или головному убору и свисали наряду с настоящими косами. В-третьих, украшения могли быть вплетены в косы, так называемые косоплетки» [10, с. 84–85].

При визуальном анализе определены следующие наконечники украшения из могильника Киньяминский II:

- подвеска сложносоставная с основой-щитком в виде арки, тремя привесками — грушевидной формы на трехзвенных, в виде восьмерок, цепочках;

- основа-щиток арочная с ровным нижним краем;

- в навершии — кольцо для подвеса; кольцо с гладкими сторонами, предположительно из проволоки круглого сечения;

- по центру щитка — розетка в виде полушария (в разных источниках — умбон, или жемчужина), обрамленная девятью крупными шариками зерни или невальцованной проволокой, свернутой в виде спирали и далее в окружность вокруг розетки (не визуализируется);

- вокруг центральной вставки расположены два ряда «арок», предположительно выполненные из невальцованной проволоки, скрученной в виде спирали и изогнутой в виде арок;

- по нижнему краю щитка расположены три кольца для привесок. Кольца расположены встык к основе. Кольца из проволоки круглого сечения;

- три привески — грушевидной формы, в виде колокольчиков с петлей в навершии, из проволоки круглого сечения. Вероятнее всего привески выполнены в технике литья. По нижнему краю привески — продольное отверстие — прорезь;

- три цепочки, соединяющие щиток и привески, состоят из трех звеньев каждая. Массивные, грубые. Звенья в виде восьмерки, повернутой по центру перпендикулярно друг другу. Нижняя часть звеньев предположительно из проволоки круглого сечения. Верхняя часть — из невальцованной скани.

Для сравнения выполнен анализ 48 экспонатов музейных коллекций арочных шумящих подвесок. Выявлены наиболее схожие признаки арочных шумящих подвесок: наличие плоского щитка-основы, наличие трех привесок, наличие цепочек к привескам.

Небольшие различия наблюдаются в строении основы-щитка: различное количество и строение «арок», различное обрамление центральной вставки — умбона, а также количество звеньев-цепочек — от 1 до 3 штук или отсутствуют вообще. Наблюдается различие в строении привесок: в виде конусовидных бусин и в виде грушевидных привесок, без шумящего элемента.

В результате изучения экспонатов музейных коллекций точных совпадений с шумящей подвеской

на графической реконструкции В.И. Семеновой не обнаружено. Наиболее близкими по строению к представленному образцу являются аналоги № 1, 2, 16, 17, 30, 31 из Сайгатинского IV могильника (XI–XVI вв.), выполненные из бронзы в техниках литья и литья в двухстороннюю форму с рельефом.

Возможно предположить, что арочные шумящие подвески из погребения № 2а могильника Киньяминский II имеют размеры от 1,9 до 2,4 см по ширине щитка и от 8,6 до 10,2 см в высоту с подвесками. Материал — бронза, медь, латунь, железо, предположительно медносодержащий сплав. Музейные подвески подвержены сильной коррозии, покрыты зеленым слоем, который развивается в результате окисления медносодержащего сплава. Подобную коррозию вызывает карбонат меди (держится крепко на поверхности украшения) либо сульфат меди (рыхлый слой). Состав коррозионного слоя зависит от условий, в которых находилось украшение. Предположительно техника изготовления — литье или литье наборное [4].

В ходе исследования выявлены отличия графической реконструкции В.И. Семеновой от исследованных украшений музейных коллекций в строении арочной основы-щитка. На шумящей подвеске В.И. Семеновой вокруг центральной вставки расположены два ряда «арок», предположительно выполненные из невальцованной проволоки, скрученной в виде спирали и изогнутой дугой в виде арок. В музейных украшениях основы-щитки украшений имеют большее количество «арок» — от 3 до 8 шт. «Арки» могут чередоваться — из обычной круглой проволоки и проволоки, свернутой спиралью, или же проволоки с нанесенными насечками по поверхности или невальцованной неплотной сканью.

В графической реконструкции В.И. Семеновой подобного не наблюдается, щиток образуется из центральной розетки — умбона, второго ряда из зерни (или маленьких полусфер) и третьего — четвертого ряда из проволоки в виде спирали (или невальцованной скани).

Остальные детали украшений — верхний подвес-кольцо, нижние подвесы-кольца, цепочки, привески — не имеют явных отличий и имеют сходство с музейными экспонатами, что дает возможность провести художественную реконструкцию в материале.

По итогам проведенного анализа, визуального изучения украшений музейных коллекций региона выполнена графическая реконструкция шумящей подвески погребения № 2а могильника Киньяминский II в двух вариантах — монохромном и цветном (рис. 4). При сопоставлении графических реконструкций В.И. Семеновой и Н.Г. Сватковой с аналогами из музейных коллекций выявлено некоторые несоответствия.

Они состоят в том, что на графических реконструкциях центральная полусфера — умбон имеет окружение в виде шариков зерни или очень мелких полусфер. На музейных аналогах центральная вставка имеет обрамление в виде спиралевидной проволоки, уложенной вокруг, или же крупной невальцованной скани. Идентифицировать некоторые образцы сложно из-за нескольких причин: наличия оксидного покрытия на украшении, качества изображения, отсутствия точного и подробного описания музейного аналога.

Можно предположить, что подобные различия не принципиальны и не критичны. Изделия на графической реконструкции В.И. Семеновича и музейные аналоги Ханты-Мансийского автономного округа — Югры выполнены в едином стиле: орнаментация, ритм, технология сохранены. Вероятнее всего, украшения отличаются из-за их изготовления различными мастерами или наличия/отсутствия у мастера конкретных материалов для изготовления.

Для экспериментального изготовления шумящих подвесок использованы следующие технологические приемы работы с металлом:

— холодные: волочение, скручивание, зернь, выколотка, вальцевание [2, с. 203–208];

— горячие: пайка, литье. Используются декоративные приемы обработки: отбеливание (очистка), чернение (покрытие слоем патины) и полировка [2, с. 265–282].

При изучении технологических приемов изготовления шумящих подвесок Пермского Предуралья XI–XIV вв. А.В. Вострокнутов предположил, что одной из техник изготовления является наборное литье. Ранее в других печатных

и интернет-источниках подобная техника изготовления не упоминалась.

«...в Пермском Предуралье шумящие украшения изготавливались по нескольким ювелирным техникам: отливка украшения по оттиску и сборная техника, когда заранее изготовленные части украшений, уложенные в необходимой последовательности, заливались металлом, что приводило к их скреплению между собой. В этой связи можно объяснить разницу в концентрации, скажем, меди и олова на тыльной и лицевой сторонах готового украшения: для заливки использовался тот же тип сплава, но ингредиенты брались на глаз, либо специально повышалась доля олова для улучшения физических свойств металла...» [4, с. 265–282] — подобный способ изготовления А.В. Вострокнутов называл техникой кружевного и наборного литья. Также доказательством применения подобного способа изготовления является результат рентгенофлуоресцентного анализа (РФА), который позволил определить химический состав украшений и подтвердил различный состав украшения по лицевой и изнаночной стороне.

Для изготовления шумящих подвесок был проведен эксперимент с керамическими тигелями, формами, описанный А.В. Вострокнутовым [4, с. 152–153], но желаемого результата не получили: обнаружилось заливание металла, нечеткая форма при литье, оказалась необходима дальнейшая обработка металла (рис. 5, 6).

Практический эксперимент по изготовлению основы щитка шумящих арочных подвесок проведен в техниках скани, зерни (рис. 7, 8).

Изготовлены детали украшения: основа щитка — листовой металл, толщиной 0,3 мм в форме арки (2 шт.) из проволоки толщиной 1 мм. Проволоку свернули в виде спиралей диаметром 3 мм. Арки большего и меньшего размера изготовили так, чтобы одна входила под другую (4 шт.).

Для центральной части щитка изготовили полусферу-умбон (розетку) из листового металла диаметром 5 мм (2 шт.), используя технику выколотки.

Кольца-подвесы изготовлены из проволоки, толщиной 1,2 мм. Одно кольцо диаметром 6 мм — для верхней части щитка и три кольца диаметром 9 мм — для нижней части щитка, в двух экземплярах.

Изготовлены колечки для цепочек-подвесок в количестве 36 штук диаметром 8 мм. Кольца скреплены попарно для дальнейшей пайки друг к другу под углом в 90 градусов.

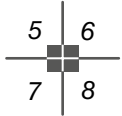
Наиболее сложная часть — изготовление деталей грушеобразной формы для привесок.

Выбрали другой прием — изготовление из листового металла толщиной 0,3 мм (12 штук). Сложность изготовления заключается в выколотке

4. Графическая реконструкция шумящей арочной подвески.

Фото: Н.Г. Сваткова

5. Эксперимент литья щитка арки шумящей подвески.

Фото: Н.Г. Сваткова

6. Щиток арки шумящей подвески (экспериментальное литье).

Фото: Н.Г. Сваткова

7. Подготовка деталей для изготовления шумящей подвески.

2020. Фото: Н.Г. Сваткова

8. Шумящие подвески арочного типа (реконструкция). 2020.

Фото: Н.Г. Сваткова

одной грушевидной формы, состоящей из двух полушарий, различного диаметра.

При сборке арки на листовую основу щитка напаивали спиралевидные арки, центральную вставку-умбон, вокруг него шарики зерни (по 9 шт.). Колечки для подвеса напаивали по верху щитка и по нижнему краю 3 штуки в ряд.

Кольца цепочки меж собой спаяны попарно, под углом в 90 градусов друг к другу, собраны в три ряда по три парных звена (рис. 8).

В результате эксперимента были изготовлены женские наkosные украшения — височные кольца, шумящие арочные подвески по археологическим материалам погребения № 2а могильника Киняминский II [9].

Заключение археологов, исследовавших снаряжение кочевников как этнокультурного и хронологического показателя при изучении истории региона, справедливо и для определения значимости украшений, которые «выступают в качестве важных источников информации при историко-культурных реконструкциях, поскольку являются хронологически значимыми артефактами, несут этнокультурную нагрузку, демонстрируют социальное и имущественное положение

человека, которому они принадлежали. Указанные характеристики предметов <...> позволяют проследить культурно-генетические трансформации и этнополитические процессы» [12, с. 8] на территории Югры, и подобные «археологические материалы позволяют изучать уровень развития декоративного производства, выявлять направления художественных новаций и процессы формирования этнокультурных традиций в рассматриваемой сфере» [12, с. 8].

По справедливому замечанию Н.С. Барановой, обращавшейся ранее к исследованию комплекса украшений из могилы № 217 курганного могильника Черталы-IV, «реконструкция костюма или его элементов во многом осложняется недостаточным фактическим (археологическим) материалом, на основе которого исследователи могли бы создать более детальные реконструкции» [1, с. 27]. Учитывая это, находки, обнаруженные в могильнике Киняминский II, мы можем интерпретировать как детали комплекса украшений головы, в которых выделены наkosные украшения в виде височных колец, шумящих арочных подвесок. Наличие в захоронениях остатков кожного шнура

может свидетельствовать о том, что шумящие арочные подвески, по мнению В.И. Семеновой [11, с. 81], Н.С. Барановой [1, с. 25], вплетались в косы, а не нашивались на головной убор.

Большое количество височных колец, арочных шумящих подвесок в захоронениях на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры указывает на их популярность среди населения в Средние века, что подтверждают труды археологов и историков.

Возможно, височные кольца, арочные шумящие подвески изготавливались в одном центре. Подобные центры на территории Югры не обнаружены и неизвестны. Это дает основание предположить, что подобные изделия являлись привозными — импортировались на территорию проживания народов ханты и манси по торговым путям с западных территорий, а могли быть изготовлены угорскими мастерами в том числе или в ремесленных центрах Приуралья, Прикамья с применением подобных технологий.

Литература

1. Баранова Н.С. Комплекс украшений из могильника 217 курганного могильника Черталы-IV (к реконструкции женского головного украшения по археологическим и этнографическим данным) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Т. 2. / под ред. Н.А. Томилова. Иркутск: [Б. и.]; Омск: [Б. и.], 2013. С. 21–27.
2. Бреполь Э. Теория и практика ювелирного дела / Перевод с немецкого В.П. Кузнецова; под ред. Л.А. Гутова и Г.Т. Оболдуева. Л.: Машиностроение – Ленинградское отделение, 1977. 384 с.
3. Бубновене О.Д. Сакральные смыслы головных украшений обских угров // I Международный конгресс традиционной художественной культуры: фундаментальные исследования народного искусства, 26–29 ноября 2011 г. / отв. ред. В.Б. Кошаев, О.Д. Бубновене. Ханты-Мансийск: [Б. и.], 2013. С. 158–164.
4. Вострокнутов А.В. Шумящие украшения Пермского Предуралья конца XI–XIV вв. н.э.: дисс. ... канд. ист. н. Пермь: [Б. и.], 2016. 336 с.
5. Гурьянова Г.Г., Конигов Б.А. Погребальный костюм населения усть-ишимской культуры (опыт реконструкции) // Сборник научных трудов Омского музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля / отв. ред. Г.Г. Гурьянова. Омск: Наука, 1999. С. 13–24.
6. Древняя одежда народов Восточной Европы: Материалы к историко-этнографическому атласу // Отв. ред. М. Г. Рабинович. М.: Наука, 1986. 271 с.
7. Казаков Е.П. О художественном металле угров Урало-Поволжья в средневековых комплексах Восточной Европы // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 2000–2001. № 11. С. 7–24.
8. Крыласова Н.Б. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья, VII–XI вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. н. Уфа: [Б. и.], 2000. 23 с.
9. Сваткова Н.Г. Отчет научного исследования по теме «Реконструкция наконечных украшений по археологическим материалам погребения 2а могильника Киняминский II». Ханты-Мансийск: [Б. и.], 2020. 45 с.
10. Семенова В.И. Наконечные украшения из погребений Киняминских могильников // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2008. № 8. С. 81–86.
11. Семенова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.
12. Тишкин А.А., Горбунов В.В., Горбунова Т.Г. Снаряжение кочевников как этнокультурный и хронологический показатель при изучении истории Алтая // Снаряжение кочевников Евразии: сборник научных трудов / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 6–10.
13. Федорова Н.В. Западная Сибирь и страны средневекового Востока по археологическим данным (X–XIII вв.): дисс. ... канд. ист. н. Л.: [Б. и.], 1984. 188 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Бубновене Ольга Дмитриевна — директор, Центр народных художественных промыслов и ремесел, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация. E-mail: bubnovene@mail.ru

Сваткова Наталья Германовна — художник-конструктор, Центр народных художественных промыслов и ремесел, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация. E-mail: natalia_mega@mail.ru

ABOUT AUTHORS:

Bubnovene, Olga Dmitrievna — Director, Center for Folk Arts and Crafts, Khanty-Mansiysk, Russian Federation. E-mail: bubnovene@mail.ru

Svatkova, Natalia Germanovna — Artist-designer, Center for Folk Arts and Crafts, Khanty-Mansiysk, Russian Federation. E-mail: natalia_mega@mail.ru

References

1. Baranova N.S. Kompleks ukrashenii iz mogil'nika 217 kurgannogo mogil'nika Chertaly-IV (k rekonstruktsii zhenskogo golovnogo ukrasheniya po arkheologicheskim i ehtnograficheskim dannym) [A set of decorations from burial 217 of the Chertaly-IV burial mound (for the reconstruction of a female headdress according to archaeological and ethnographic data)]. Tomilova N.A. (ed.). *Integratsiya arkheologicheskikh i ehtnograficheskikh issledovaniy. T. 2* [Integration of archaeological and ethnographic research: collection of scientific papers. Vol. 2]. Irkutsk, Omsk, S. n., 2013, pp. 21–27. (In Russian).
2. Brepol E. *Teoriya i praktika yuvelirnogo dela* [Theory and practice of jewelry]. Transl. from Gemran V.P. Kuznetsov; ed. by L.A. Gutov, G.T. Obolduev. Leningrad, Mashinostroenie – Leningradskoe otdelenie, 1977. 384 p. (In Russian).
3. Bubnovene O.D. Sakral'nye smysly golovnykh ukrashenii obskikh ugrov [Sacred meanings of head adornments of the Ob Ugrians]. *I Mezhdunarodnyi kongress traditsionnoi khudozhestvennoi kul'tury: fundamental'nye issledovaniya narodnogo iskusstva* [Proceedings of I International Congress Traditional Art Culture: basic principles research of folk art]. Ed. by V.B. Koshaev, O.D. Bubnovene. Khanty-Mansiisk, S. n., 2013, pp. 158–164. (In Russian).
4. Vostroknutov A.V. *Shumyashchie ukrasheniya Permskogo Predural'ya kontsa XI–XIV vv. n.e.* Diss. kand. ist. nauk [Noisy decorations of the Perm Cis-Urals at the end of the XI-XIV centuries. Cand. Historical sci. diss.]. Perm, S. n., 2016. 336 p. (In Russian).
5. Guryanova G.G., Konikov B.A. Pogrebal'nyi kostyum naseleniya ust'-ishimskoi kul'tury (opyt rekonstruktsii) [Funeral costume of the population of the Ust-Ishim culture (reconstruction experience)]. Guryanova G.G. (ed.). *Sbornik nauchnykh trudov Omskogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv im. M.A. Vrubelya* [Collection of scientific papers of the Omsk Museum of Fine Arts named after M.A. Vrubel]. Omsk, Nauka, 1999, pp. 13–24. (In Russian).
6. Rabinovich M.G. (ed.). *Drevnyaya odezhda narodov Vostochnoi Evropy* [Ancient clothes of the peoples of Eastern Europe]. Moscow, Nauka, 1986. 271 p. (In Russian).
7. Kazakov E.P. O khudozhestvennom metalle ugrov Uralo-Povolzh'ya v srednevekovykh kompleksakh Vostochnoi Evropy [On the artistic metal of the Ugrians of the Urals-Volga region in the medieval complexes of Eastern Europe]. *Archivum Eurasial Medii Aevi*, 2000–2001, No. 11, pp. 7–24. (In Russian).
8. Krylasova N.B. *Kostyum srednevekovogo naseleniya Permskogo Predural'ya, VII–XI vv.* [The costume of the medieval population of the Perm Cis-Urals, VII-XI centuries. Cand. Historical sci. diss. Abstr.]. Ufa, S. n., 2000. 23 p. (In Russian).
9. Svatkova N.G. *Otchet nauchnogo issledovaniya po teme "Rekonstruktsiya nakosnykh ukrashenii po arkheologicheskim materialam pogrebeniya 2a mogil'nika Kinyaminskii II"* [Report of the scientific research on the topic "Reconstruction of adornments on the basis of archaeological materials from burial 2a of the Kinyaminsky II burial ground"]. Khanty-Mansiisk, S. n., 2020. 45 p. (In Russian).
10. Semenova V.I. Nakosnye ukrasheniya iz pogrebenii Kinyaminskikh mogil'nikov [The hair jewelries from the burials of the Kinyamino burial grounds]. *Vestnik arkheologii, antropologii i ehtnografii – Bulletin of archeology, anthropology and ethnography*, 2008, No. 8, pp. 81–86. (In Russian).
11. Semenova V.I. *Srednevekoveye mogil'niki Yuganskogo Priob'ya* [Medieval burial grounds of the Yuganskiy Ob region]. Novosibirsk, Nauka, 2001. 296 p. (In Russian).
12. Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Gorbunova T.G. Snaryazhenie kochevnikov kak ehtnokul'turnyi i khronologicheskii pokazatel' pri izuchenii istorii Altaya [Equipment of nomads as an ethnocultural and chronological indicator in the study of the history of Altai]. Tishkin A.A. (ed.). *Snaryazhenie kochevnikov Evrazii* [Equipment of nomads of Eurasia: Collection of articles]. Barnaul, Altai State University Publ., 2005, pp. 6–10. (In Russian).
13. Fedorova N.V. *Zapadnaya Sibir' i strany srednevekovogo Vostoka po arkheologicheskim dannym (X–XIII vv.)*. Diss. kand. ist. nauk [Western Siberia and the countries of the medieval East according to archaeological data (X–XIII centuries). Cand. Historical sci. diss.]. Leningrad, S. n., 1984. 188 p. (In Russian).

Для цитирования | For citation:

Бубновене О.Д., Сваткова Н.Г. Реконструкция украшений могильника Киньяминский II // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2020. № 4 (19). С. 11–20. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.04.001>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/133>

Bubnovene O.D., Svatkova N.G. Reconstruction of jewelry from the Kinyaminsky II burial ground. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2020, No. 4 (19), pp. 11–20. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2020.04.001>. Available at: URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/133> (In Russian).